

зантии и Руси в X в.; новое освещение было дано и отдельным византийским источникам по истории Руси этого времени¹³².

Исследования последних лет показали, что наши представления об экономических и культурных связях Византии и Руси не всегда соответствовали действительности. Эти связи были гораздо более интенсивными и глубокими, чем было принято думать; однако осуществлялись они — особенно в области политической — как взаимоотношения двух независимых держав, связанных давними культурными традициями. В частности, в торговлю с Византией были вовлечены в XII в. не только приднепровские районы, но и далекие северные области, как это показали недавние археологические раскопки на Белоозере¹³³, в Белоруссии¹³⁴ и далекой Перми¹³⁵. Проследивая эволюцию монетной и весовой систем на Руси, ученые приходят к выводу о серьезном влиянии торговых связей с Византией на формирование русских эталонов в монетном деле и в торговле¹³⁶. В своих двух монографиях М. Н. Тихомиров уделил специальное внимание проблеме торговых и культурных связей Киевской, а затем Московской Руси с Византией. Впервые в историографии на основе источников, в первую очередь «хождений» русских паломников, автор дал подробную характеристику торговых путей из Москвы в Константинополь¹³⁷.

В статье о греческой надписи 1078 г. из Тмутарокани Е. Ч. Скржинская высказала предположение, что этот эпитафический памятник свидетельствует о наличии русско-византийских культурных связей в период существования Тмутароканского княжества, в пору деятельности там летописца Никона¹³⁸.

Русские активно воспринимали достижения византийской культуры и техники, быстро осваивая у себя на родине производство изделий, ранее им неизвестных. Воздействие Византии сказывалось и в военном деле. Есть некоторые основания полагать, что русские уже в XII в. имели так называемый «греческий огонь», секрет изготовления которого византийцы так ревностно оберегали¹³⁹.

¹³² П. О. Карышковский. Лев Диакон о Тмутароканской Руси. ВВ, XVII, 1960, стр. 39—51; М. Ю. Брайтчевский. По поводу одного места из Константина Багрянородного. ВВ, XVII, 1960, стр. 144—154. См. также И. Л. Шерман. Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков, 1959, 253 стр.

¹³³ Л. А. Голубева. Надпись на корчаге из Белоозера. СА, 1960, № 3, стр. 321—323; М. Н. Тихомиров. Великий Новгород в истории мировой культуры. ВИ, 1960, № 1, стр. 42—52; А. Н. Кирпичников. К истории древнего Белгорода в X—XI вв. КСИИМК, 73, 1959, стр. 21—31.

¹³⁴ Э. А. Симонович. Раскопки городища Колочин I в Южной Белоруссии. КСИИМК, 77, 1959, стр. 70—76.

¹³⁵ См. «Путеводитель по залам I—VII, А, Б, В Государственного исторического музея». М., 1960, 152 стр.; Л. Н. Казанова. Бартымский клад византийских серебряных монет VII в. «Труды Гос. истор. музея», 26. Нумизматический сборник, 2, 1957, стр. 70—76.

¹³⁶ Л. Бала. Київські гривні з нумизматичної колекції Одеського державного археологічного музею. «Матеріали з археології Північного Причорномор'я», III, 1960, стр. 253—259; И. Г. Спасский. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М., 1960, 123 стр.; М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). МИА, 65, 1959, стр. 223—261; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. Изд. МГУ, 1956, 207 стр.; см. рецензию: А. Л. Монгайт. ВИ, 1958, № 3, стр. 183—188.

¹³⁷ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, 2-е изд. М., 1956; е го же. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957.

¹³⁸ Е. Ч. Скржинская. Греческая надпись из Тмутарокани. ВВ, XVIII, 1961, стр. 74—84.

¹³⁹ В. Б. Вилинбахов. К истории огневого оружия в древней Руси. СА, 1960, № 1, стр. 284—288. См. также А. Н. Кирпичников. Метательная артиллерия древней Руси. (Из истории средневекового оружия XI—XV вв.). МИА, 77, 1958, стр. 7—51.